

УДК 821.161.1.09“19/20”-343.4

UDC 821.161.1.09“19/20”-343.4

БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ «ВЕРХ» – «НИЗ» В ПОДРОСТКОВЫХ СКАЗОЧНЫХ ПОВЕСТЯХ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI в.

THE BINARY OPPOSITION «UP» – «DOWN» IN TEENAGE FAIRY TALES IN RUSSIAN LITERATURE OF THE LATE TWENTIETH AND EARLY 21st CENTURIES

О. М. Павлинова,

магистр, аспирант и преподаватель
кафедры русской литературы БГУ
ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-7236-9135>

O. Pavlinova,

master, PhD student and teacher
of the Department of Russian Literature, BSU
ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-7236-9135>

Поступила в редакцию 06.09.2024.

Received on 06.09.2024.

В статье рассматривается реализация бинарной оппозиции «верх» – «низ» в подростковых сказочных повестях конца XX – начала XXI в. При анализе повестей используются структурный и сравнительный метод. В повести Т. Ш. Крюковой «Хрустальный ключ» бинарная оппозиция «верх» – «низ» конкретизируется на уровне хронотопа через оппозицию «земля» – «подземное царство», а на сюжетно-композиционном уровне – оппозицией «свет» – «тьма». Антиномия «верх» – «низ» реализуется в повести Н. Ясминска «Похититель драконов» на пространственно-временном уровне через оппозицию «близкий» – «далёкий», а на сюжетно-композиционном уровне – через оппозицию «небо» – «земля». Реализация бинарных оппозиций в художественной структуре сказочных повестей для подростков связана с их жанровыми особенностями.

Ключевые слова: бинарные оппозиции, мифологическое мышление, литературная сказка, подростковая повесть, структурный метод

The article examines the implementation of the binary opposition «top» - «bottom» in teenage fairy tales of the late 20th–early 21st centuries. When analyzing stories, a structural and comparative method is used. In T. Krukova's story «Crystal Key», the binary opposition «top» - «bottom» is concretized at the chronotope level through the opposition «earth» – «underground kingdom», and at the plot-compositional level – by the opposition «light» – «darkness». Antinomy «top» – «bottom» is realized in the N. Yasminska's story «Dragon Thief» at the space-time level through the opposition «close» – «distant», and at the plot-compositional level – through the opposition «sky» – «earth». The realization of binary oppositions in the artistic structure of fairy tales for teenagers is associated with their genre features.

Keywords: binary oppositions, mythological thinking, literary fairy tale, teenage story, structural method.

Введение. Принцип бинарных оппозиций является конституирующим для произведений современной подростковой литературы. Для повестей-сказок для подростков характерна бинарная логика, которая тесно связана с особенностями мышления подростка и взрослого человека и строением человеческого мозга. Бинарные оппозиции – это своего рода «универсальное средство познания мира» [1]. Использование универсальных антиномий сближает картину мира современных литературных сказок не только с архаическим видением мира, но и с восприятием бинарных оппозиций современным сознанием.

Особый вклад в исследование проблемы бинарных оппозиций как специфического способа мышления внесли следующие российские и западноевропейские ученые: Ф. де Соссюр, К. Леви-Стросс, В. В. Иванов, Е. М. Мелетинский, Ю. М. Лотман, М. С. Уваров и В. Н. Топоров.

К. Леви-Стросс полагает, что механизмы мышления продуцируются бессознательным. Причину эффективности мифа исследователь видит в том, что человек посредством мифологических символов обращается к бессознательному. К. Леви-Стросс полагает, что в мифологическом мышлении используется чаще всего взаимодействие целого ряда двоичных противопоставлений: «логика ми-

фов чаще всего оперирует не одиночными оппозициями, а их сочетаниями» [2, с. 74]. То есть бессознательные структуры мифологического мышления могут познавать и интерпретировать мир только двоично. Поэтому для мифа характерно двойственное восприятие, которое и оформляется в мировоззренческие бинарные оппозиции: «миф – это попытка на сознательном уровне разрешить между ними противоречия» [2, с. 74].

Ученые вычленили ряд основных онтологических бинарных оппозиций, характерных для славянского мифологического мышления: «верх» – «низ», «небо» – «земля», «жизнь» – «смерть», «счастье» – «несчастье», «свой» – «чужой», «близкий» – «далекий», «мужской» – «женский». Причем эти двоичные противопоставления «находились в отношении синонимии друг к другу или представляли собой более конкретную символизацию одной главной оппозиции (в этом смысле основные противопоставления могли бы рассматриваться как разные планы выражения главного противопоставления)» [3, с. 63]. В качестве главного противопоставления В. В. Иванов и В. Н. Топоров выделили различение положительного и отрицательного по отношению к человеку. Данная основная оппозиция реализуется в серии более частных противопоставлений. Во всех пере-

численных выше бинарных оппозициях первый член противопоставления отмечен положительно, а второй – отрицательно. Все частные противопоставления можно объединить в различные смысловые группы. Одни группы бинарных оппозиций могут быть связаны с пространственными отношениями, то есть с пространственным перемещением героев (верх / низ, небо / земля), другие – с временными характеристиками, то есть с последовательностью событий (день / ночь, весна / зима), третьи – с социальными отношениями в широком смысле (старший / младший, мужской / женский, близкий / далекий) и т. п.

В филологию термин бинарная оппозиция ввел Н. С. Трубецкой, который понимает его как «универсальное средство рационального описания мира, где одновременно рассматриваются два противоположных понятия, одно из которых утверждает какое-либо качество, а другое – отрицает» [4, с. 246].

Целью статьи является выявление композиционно-семантических особенностей структуры жанра сказочной повести для подростков, а также определение роли бинарной оппозиции «верх» – «низ» в художественной структуре повестей, и выявление их взаимосвязи с другими структурными оппозициями на пространственно-временном и сюжетно-композиционном уровнях.

Основная часть. Материалом для данной статьи послужили две подростковые сказочные повести конца XX – начала XXI в.: повесть Т. Ш. Крюковой «Хрустальный ключ» и повесть Н. Яминска «Заклинатель единорогов».

Важнейшими особенностями использования бинарных оппозиций в подростковых сказочных повестях является их семантическая многозначность и реализация в более узких антиномиях.

Антиномия «верх» – «низ» реализуется в первую очередь в художественном пространстве. В повести-сказке «Хрустальный ключ» обыденное пространство чаще всего соотносится с образом верха.

Главные герои сказочной повести в обыденном пространстве находятся на земле: в деревне у бабушки, на опушке леса, в лесу. В волшебном пространстве герои оказываются внизу, под землей, то есть сначала – в подземелье, а позже в Царстве Теней.

И так, верхний мир – мир земли, а нижний мир – это подземный мир или преисподняя. В. В. Иванов и В. Н. Топоров отмечают, что оппозиция «верх» – «низ», связана с древними представлениями о сотворении мира. Поэтому «противопоставление верх – низ не исчерпывается противопоставлением небо – земля, могут возникать более космогонические противопоставления, когда при противопоставлении земля – подземное царство... земля связывается с верхом, а подземное царство с низом» [3, с. 99].

Границей обыденного и волшебного пространства в сказке «Хрустальный ключ» становится потайной ход в подземелье, который нахо-

дится в ста шагах от заколдованного озера. Корреляция озеро – путь к загробному миру (Царству Теней) обнаруживает связь с архаическими представлениями о водном пространстве, лежащем на пути в загробный мир.

Литературная сказка имеет свою особенную специфическую пространственную организацию. Пространство играет в литературной сказочной повести двойственную роль: «...с одной стороны, оно в сказке есть. Оно – совершенно необходимый композиционный элемент. С другой стороны, его как бы совсем нет» [5, с. 32]. Главные герои Даша и Петя, попадая в подземелье, даже не представляют его размер. Художественное пространство сказки чрезвычайно расширено, поэтому в подземелье помещаются и пещера карликов, и Город мастеров, и необъятная Долина Миражей, и вход в Царство Теней. Независимо от перемещений главных героев оказывается, что «все дороги в подземелье ведут в Долину Миражей» [6, с. 29]. Долина Миражей граничит с Царством Теней, которое как будто не имеет начала и конца.

Итак, оппозиция «верх» – «низ» конкретизируется в сказочной повести Т. Ш. Крюковой «Хрустальный ключ» на пространственно-временном уровне оппозицией «земля» – «подземное царство».

Рассмотрим реализацию «верх» – «низ» на сюжетно-композиционном уровне повести «Хрустальный ключ».

С основными сюжетными элементами повести связано появление волшебных помощников, которые отражают правую часть оппозиции «свет» – «тьма». Первый волшебный помощник в «Хрустальном ключе» – это дед Пихто, который дарит главной героине Даше волшебные маковые зернышки. Для исполнения желания Даше необходимо пройти испытания, чтобы особый ключ сделал заколдованное озеро целебным: «К дверце той ключа нет, зато ключ за дверцей спрятан. Да не простой, а хрустальный» [6, с. 33]. Загаданное главной героиней желание, помощь деда Пихто и его маковые зернышки как волшебный дар – составляют завязку сказочной повести. Маковые зернышки прорастают ночью, когда совсем стемнело. Они указывают главным героям дорогу к еще одному волшебному помощнику: «Маки огоньками протянулись вдоль тропинки, осветив ее ровным тусклым светом, словно приглашая ребят войти в лес <...> светящаяся тропинка петляла между деревьями, уходя все дальше в лес» [6, с. 41].

Следующие волшебные помощники – это лесные эльфы. Они осыпаются с неба как звездный дождь, чтобы осветить главным героям путь вдоль заколдованного озера. Принц эльфов Эллин и его подданные передают Даше и Пете свои дары. Дары эльфов – это семь волшебных средств: солнечный зайчик, лунный свет, спасительная соломинка, осенняя паутинка, аромат лесных цветов, глоток воды и колокольный звон.

В подземелье почти везде темно, кроме Города мастеров, в котором живут гномы. А Долину Миражей, созданную благодаря Зеркалу Кривды, окутал туман. С помощью заклинания ведьма Морра выпустила из Зеркала на волю страшных карликов, оборотней и много других страшных чудовищ.

Кульминация повести «Хрустальный ключ» – уничтожение Долины Миражей. Ключевые элементы композиции повести связаны с различными проявлениями света. Именно солнечный зайчик, помещенный искусным гномом в воздушный мыльный шар, превращается в зеркальный шар, который смог уничтожить Зеркало Кривды и оборотней: «...из шара разлетелись мириады солнечных зайчиков, которые засияли словно множество крошечных солнышек. В слепящих лучах оборотни начали плавиться, как пластилиновые фигурки на жарком солнце» [6, с. 187].

Главные волшебные помощники в Царстве Теней – это дочери солнца – вечерняя заря Вечорка и ее сестры. Три сестры Вечорка, Полуночка и Зорька поочередно указывают главным героям путь в сумрачном Царстве Теней. Герои вместе с *солнечным светом*, который помог им спуститься в загробный мир, проходят путь от заката, через темную ночь до самого рассвета и находят в конце пути Хрустальный ключ.

Хрустальный ключ находится на острове, который сторожит богатырь Усыня: «Стережет Усыня остров день и ночь, потому что на острове том лежит заветный камень Алатырь» [5, с. 389]. В славянской мифологии камень Алатырь – это камень камней, который создан при сотворении мира. В повести «Хрустальный ключ» под этим камнем все реки и ручейки берут свое начало. Сумеречному, темному миру Царства Теней противопоставляется бел-горюч камень Алатырь. Камень сияет и возвышается на острове, как огромная белая глыба: «Ни единое пятнышко не нарушало ее белизны...» [5, с. 397].

После освобождения Хрустального ключа главные герои могут вернуться из загробного царства на землю. Символично, что выход из Царства Теней – это «прозрачный светящийся колодец, уходящий далеко вверх» [6, с. 413].

Таким образом, антиномия «*верх*» – «*низ*» конкретизируется в повести «Хрустальный ключ» на сюжетно-композиционном уровне оппозицией «*свет*» – «*тьма*». Развязка сказки связана с исполнением желания главной героини. Под камнем Алатырь находится ключ с живой водой, который сделает любую реку или озеро целебным. Даша отодвигает белый камень Алатырь и освобождает Хрустальный ключ, с помощью которого заколдованное озеро исцеляется.

Рассмотрим, как реализуется оппозиция «*верх*» – «*низ*» в сказочной повести Н. Яминска «Похититель драконов» на пространственно-временном уровне.

Сюжет сказочной повести «Похититель драконов» связан с путешествием героев в поисках

пропавшего дракона и Похитителя драконов. В. Я. Пропп подчеркивает, что пространственная организация становится важнейшим элементом композиционной структуре сказки как жанра: «Композиция сказки строится на пространственном перемещении героя» [7, с. 32].

В обыденном пространстве повести «Похититель драконов» происходит линейное перемещение героев на небольшие расстояния. Главные герои перемещаются в основном недалеко от дома: по городку Забугорью, на опушку Бузинного леса. Их самое большое путешествие – это поход к деревушке Безветрие на пути в Густой лес.

В. В. Иванов и В. Н. Топоров отмечают, что оппозиция «близкий» – «далекий» указывает: «на структуру пространства (по горизонтали) и времени: сравним «свой дом» – «тридевятое царство» в русских сказках, образы пути-дороги, моста, дали, давние и новые времена» [3, с. 32].

Антиномия «*верх*» – «*низ*» конкретизируется в повести на пространственно-временном уровне оппозицией «*близкий*» – «*далёкий*», что связано с характерным для литературной сказки неограниченным художественным пространством.

После появления в повести волшебных помощников – появляются средства для перемещения героев далеко от дома. Первый такой помощник – болотный тролль Орух – помогает главным героям Адриану и Нетте разведать, где живет так называемый Похититель драконов Ван Дари.

Еще один волшебный помощник – это единорог Сумрак, который обитает в Густом Лесу. Когда во время очередного испытания на пути к Мирагорью главные герои и их спутники оказываются в беспросветном снежном буряне – единорог растапливает своими копытами снег и освобождает от зимней стужи тропинку на пути к portalу у Громовых гор.

Громовые горы – это граница между обыденным и волшебным пространством сказочной повести «Похититель драконов». Волшебное пространство выстраивается уже и по горизонтали, и по вертикали.

Рассмотрим оппозицию «*верх*» – «*низ*» на сюжетно-композиционном уровне повести «Похититель драконов».

Завязка повести «Похититель драконов» – это пропажа прирученного Неттой дракона Мирабеллы и письма ложного Похитителя драконов Ван Дари, которые Лависса по ошибке передает Адриану. После встречи с Ван Дари главные герои узнают, что настоящий похититель драконов – это Ворг, который находится в далекой стране Мирагорье.

В волшебном пространстве повести антиномия «*верх*» – «*низ*» реализуется через пространственную оппозицию «небо» – «земля». Левая часть оппозиции «небо» – «земля» часто конкретизируется через образ гор.

Страна Мирагорье как будто состоит из множества горных вершин. Вот какое первое впечат-

ление она производит на главного героя Адриана: «Королевство снежных вершин. Алмазный венец, оброненный великанами» [8, с. 138].

Мирагорье – родина драконов и магии. Все, что связано с магией этого мира в скалах или горах. Сердце магии Мирагорья – это белоснежный замок Школы магии, который находится в необычной хрустальной скале.

В скалах Каменные крути главные герои и их спутники становятся пленниками темной волшебницы Зелоры. Зелору раньше звали Арвисса. Арвисса была лучшей ученицей школы до тех пор, пока во время испытания дракон не сбросил девушку в пропасть. Благодаря темной магии Арвисса выжила и стала Зелорой. Зелора с другими темными магами пыталась подчинить драконов, отобрала у них магию, заточила в подземелье под скалами Каменных крутей.

Ван Дари выпускает драконий огонь из Вбирающего камня, поэтому ко всем заточенным драконам возвращается их магия, они вырываются из клеток и темница в Каменных крутях рушится: «Да, пленники вырвались на волю, раскрошив темницу в пыль: камень там потерял свою магию, а драконы, напротив, наполнились своей» [8, с. 283].

Когда самый большой дракон поднял Зелору в воздух, она в мгновение превратилась в небу в Арвиссу, а потом разбилась от резкого падения на обломки скал. Гибнет волшебница Зелора, рушатся пропитанные темной магией Каменные крути. Продолжает жизнь все что связано с образом неба – это белые скалы Школы магии Мирагорья и драконы.

Итак, оппозиция «верх» – «низ» конкретизируется на сюжетно-композиционном уровне повести «Похититель драконов» через оппозицию «небо» – «земля».

ЛИТЕРАТУРА

1. Руднев, В. П. Энциклопедический словарь культуры XX в. Ключевые понятия и тексты / В. П. Руднев. – М. : Аграф, 1999. – 381 с.
2. Попович, Ю. Н. Мифология в концепции К. Леви-Стросса / Ю. Н. Попович // Вестник МГПУ. Философские науки. – 2015. – № 4. – С. 67–77.
3. Иванов, В. В. Славянские языковые моделирующие семиотические системы: (древний период) / В. В. Иванов, В. Н. Топоров; Акад. наук СССР, Ин-т славяноведения. – М. : Наука, 1965. – 245 с.
4. Трубецкой, Н. С. Основы фонологии [Текст] / Н. С. Трубецкой. – М. : АспектПресс, 2000. – 352 с.
5. Крюкова, Т. Ш. Хрустальный ключ: повесть / Т. Ш. Крюкова. – М. : Аквилегия-М, 2009. – 432 с.
6. Мифы народов мира: [в 2 т.] / гл. ред. С. А. Токарев. – 2-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1994. – Т. 1: А-К. – 671 с.
7. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – М. : Лабиринт, 2001.
8. Ясминска, Н. Похититель драконов / Н. Ясминска. – М. : Аквилегия-М, 2021. – 320 с.

Заключение. Бинарная оппозиция «верх» – «низ» конкретизируется в сказочной повести Т. Ш. Крюковой «Хрустальный ключ» на уровне хронотопа оппозицией «земля» – «подземное царство», что связано с близостью картины мира повести со славянскими представлениями о том, что нечистая сила находится под землей. Именно в Царстве Теней главные герои реализуют свою главную миссию: исцелить озеро Хрустальным ключом и победить антагониста ведьму Морру.

На сюжетно-композиционном уровне сказочной повести «Хрустальный ключ» оппозиция «верх» – «низ» реализуется оппозицией «свет» – «тьма» – это связано с ее жанровыми особенностями. «Хрустальный ключ» заканчивается счастливым финалом и торжеством света над тьмой.

Антиномия «верх» – «низ» реализуется в повести Н. Ясминска «Похититель драконов» на пространственно-временном уровне через оппозицию «близкий» – «далекий», это связано с характерной для жанра сказки динамической легкостью и необычайной расширенностью художественного пространства.

На сюжетно-композиционном уровне оппозиция «верх» – «низ» конкретизируется через оппозицию «небо» – «земля». Это связано с запрограммированностью счастливой развязки, воплощенной в победе добра над злом.

В сюжетно-композиционном строении сказочных подростковых повестей используются повествовательные модели, выработанные в мифо-фольклорный период. Свойственный сказочным подростковым повестям счастливый финал усиливает их терапевтическую функцию. Развязка повестей-сказок выражает веру в торжество идеалов добра и уверенности в том, что любой человек достоин счастья и сможет его добиться.

REFERENCES

1. Rudnev, V. P. Enciklopedicheskiy slovar' kultury XX v. Klyuchevyye ponyatiya i teksty / V. P. Rudnev. – M. : Agraph, 1999. – 381 s.
2. Popovich, Yu. N. Mifologiya v koncepcii K. Levi-Strossa / Yu. N. Popovich // Vestnik MGPU. Filosofskie nauki. – 2015. – № 4. – S. 67–77.
3. Ivanov, V. V. Slavyanskie yazykovye modeliruyushchie semioticheskie sistemy: (drevnij period) / V. V. Ivanov, V. N. Toporov; Akad. nauk SSSR, In-t slavyanovedeniya. – M. : Nauka, 1965. – 245 s.
4. Trubeckoj, N. S. Osnovy fonologii [Tekst] / N. S. Trubeckoj. – M. : AspektPress, 2000. – 352 s.
5. Kryukova, T. Sh. Hrustal'nyj klyuch: povest' / T. Sh. Kryukova. – M. : Akvilegiya-M, 2009. – 432 s.
6. Mify narodov mira: [v 2 t.] / gl. red. S. A. Tokarev. – 2-e izd. – M. : Sovetskaya enciklopediya, 1994. – T. 1: A-K. – 671 s.
7. Propp, V. Ya. Istoricheskie korni volshebnoj skazki / V. Ya. Propp. – M. : Labirint, 2001.
8. Yasmynska, N. Pohititel' drakonov / N. Yasmynska. – M. : Akvilegiya-M, 2021. – 320 s.